

Почему Россия не торопится по пути ядерного разоружения

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 305
Декабрь 2013 г.

Полина Синовец
Одесский Национальный университет им. И. И. Мечникова

Россия является одной из основателей Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и на сегодняшний день продолжает играть ключевую роль в системе нераспространения. Наряду с Вашингтоном, Москва является ключевым участником для сохранения режима препятствующего как появлению новых ядерных государств, а также выполняет собственные обязательства в области ядерного разоружения.

Данная статья анализирует позицию России по выполнению своих обязательств, который стал важнейшим элементом российско-американских отношений с того момента, как администрация Барака Обамы впервые провозгласила программу «глобального ядерного нуля».

Подобно США, Россия формально признает необходимость выполнения обязательств по статье 6 ДНЯО, а именно обязательства ядерных государств «в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению». Россия подписала и ратифицировала Договор СНВ-3, который определяет новые потолки для развернутых стратегических ядерных боеголовок и их носителей. Также она изначально объявила о своей приверженности политике «глобального ядерного нуля».

Однако в долгосрочной перспективе, как оказалось, Россия не разделяет энтузиазма относительного политики глобального ядерного разоружения. В частности, предложения президента Обамы сократить ядерные арсеналы обоих государств на 1/3 относительно уровней СНВ-3, сделанные в 2013 году, были встречены довольно прохладно. Российский президент Владимир Путин отметил: «Мы не можем допустить подрыва баланса стратегического ядерного сдерживания за счет уменьшения эффективности наших ядерных сил».¹

Другие официальные лица РФ разъяснили основные опасения Москвы:

¹ Александр Колбин, «Пражский синдром Обамы», ПИР Центр, 23 июня, 2013, www.pircenter.org/blog/view/id/121

планы США развивать космические вооружения, переоснащение стратегических ракет конвенционными боеголовками, а также развертывание глобальной системы ПРО – подтвердив также, что Россия не намерена разоружаться до тех пор, пока в этот процесс не будут вовлечены все ядерные государства.

На сегодняшний день существуют два основных опасения, которые удерживают Россию от дальнейшего процесса разоружения. Первое касается количественного дисбаланса между военными возможностями США и России, еще более усиленного ядерными потенциалами Франции и Великобритании. Москва заявляет, что пока эти две страны не будут вовлечены в процесс разоружения, Россия воздержится от дальнейших шагов в этом направлении, опасаясь усугубления стратегического дисбаланса с НАТО.

Кроме того, рост конвенционной и ядерной мощи Китая неизбежно будет вести к необходимости распределения нацеливания российских ядерных сил между странами НАТО и Китаем. А в случае игнорирования роли Пекина в будущих процессах разоружения, последний грозит стать мощным противником для России.

Более того, собственные ядерные возможности России значительно понизятся в ближайшее десятилетие в связи со снятием с боевого дежурства исчерпавших свой ресурс СС-18. Как результат, в период 2020-2028 года дисбаланс по средствам доставки с США может достигнуть соотношения 1:3, которое сохранится до тех пор, пока Москва не выровняет показатели за счет наращивания темпов производства собственных ракет.²

Дальнейший процесс ядерного разоружения лишь подчеркнет отставание России по уровням и качеству конвенционных вооружений. Для Москвы сегодня проще преодолеть разрыв с США по стратегическим носителям за счет увеличения производства МБР, нежели осуществить рывок в развитии высокоточных конвенционных вооружений, на что потребуется значительно больше времени. Поддержание стратегического баланса сил – важнейшее задание российской политики, поскольку относительный ядерный паритет с США это последний атрибут сверхдержавности государства, оставшийся со времен СССР. Россия продолжает цепляться за великодержавные амбиции и, соответственно, сохранение колоссального ядерного арсенала - вопрос жизненных приоритетов для Москвы.

Также Россия озабочена количественным превосходством НАТО по обычным вооружениям, что хорошо демонстрируют комментарии Сергея Кортунова относительно американского проекта «глобального ядерного нуля». Целью США, по мнению ученого, является «закрепить свое подавляющее военное превосходство в сфере высокоточного обычного оружия и обесценить ядерные потенциалы других ядерных стран через радикальное ядерное разоружение и строительство глобальной американской системы ПРО».³ Данный процесс, по мнению ряда российских авторов происходит в

² Aleksei Arbatov, "Gambit or Endgame? The New State of Arms Control," *Carnegie Moscow Papers*, March 2011.

³ Сергей Кортунов, "Ядерный гамбит Барака Обамы," *Индекс безопасности* № 3 (2011), 42.

условиях продолжения глобальной борьбы за мировое доминирование, осложненной уходом предсказуемости времен «холодной войны» и растущей асимметрией системы международных отношений. Последнее, в свою очередь, повышает вероятность военного столкновения между Россией и США. По словам Николая Косолапова: «Вероятность войны между Соединёнными Штатами и Россией сегодня достаточно высока, не только технически, но также политически и психологически». ⁴ По мнению Косолапова, Москва, наконец, пришла к пониманию того, что основной задачей США является не поддержка свободы и демократии, но «ликвидация ядерного и ракетного потенциала, оставшегося после Советского Союза, равно как и способности России к его восстановлению». Таким образом, в условиях, когда США хотят доминировать, а Россия не готова подчиняться (осложняющихся региональными конфликтами и мировым финансовым кризисом) возможность взаимного военного конфликта становится весьма реальной.

В данной ситуации, по мнению многих российских ученых и политиков, у России не остается выбора, кроме как полагаться на свои стратегические ядерные силы. Сергей Караганов назвал ядерное оружие «посланным Богом для спасения человечества», добавив, что впервые в истории России в регионе ей ничего не угрожает - «благодаря наличию ядерного оружия и отсутствию противоречий с другими странами». ⁵ По мнению Караганова, отказ России от мощного ядерного потенциала, который является гарантом безопасности государства, источником его политических и даже экономических позиций в глобальном соревновании, «равноценно самоубийству». ⁶ Караганов также отмечает, что основной целью российской кампании против развёртывания ЕвроПРО должна быть не истерия в духе рейгановских времён, но рациональная попытка политически связать руки американцам, получив удобный и правдоподобный предлог для того, чтобы избежать любых дальнейших шагов по любому сокращению ядерного оружия». ⁷

Также российская позиция во многом исходит из стратегической культуры государства. Именно в данном контексте можно воспринимать реакцию Москвы на известную речь Обамы в Берлине, в которой американский президент предложил России продолжать дальнейший процесс ядерного разоружения. В Москве общая оценка предложений Обамы варьировалась от определения «идеалистическая» вплоть до «лицемерная». Последняя сравнивалась с политикой «борьбы за мир», которой был известен советский лидер Никита Хрущев, предложивший план тотального ядерного разоружения, в то время как СССР испытал крупнейшую в истории

⁴ Николай Косолапов, «Пороговый уровень вероятности конфликта США с Россией», *Международные процессы*, 12 ноября, 2013, <http://www.intertrends.ru/eighteenth/003.htm>

⁵ Сергей Караганов «Ядерное оружие – это нечто посланное нам Всевышним», *Россия в глобальной политике*, 23 февраля, 2013, www.globalaffairs.ru/pubcol/Yadernoe-oruzhie--eto-nechto-poslannoe-nam-Vsevysnim-15855

⁶ Сергей Караганов «Глобальный ноль и здравый смысл», *Россия в глобальной политике*, июля, 1, 2010, <http://www.globalaffairs.ru/number/Globalnyi-nol-i-zdravyy-smysl-14881>

⁷ Сергей Караганов, «Стратегия безопасности: зачем оружие?» 12 сентября, 2012, <http://karaganov.ru/publications/284>

водородную бомбу, а в военной политике исходил из высокой вероятности применения ядерного оружия в упреждающих действиях. Убеждение в том, что в случае радикальных ядерных сокращений Москва окажется беззащитной перед лицом подавляющего конвенционного превосходства НАТО способствует негативной оценке позиции Обамы.⁸ Характеризуя личные взгляды президента Путина, Александр Гарин подчеркивает склонность российского лидера видеть повсюду заговоры и узкие эгоистические интересы государств.⁹

Также никто из вышеперечисленных не верит в успешность следующего раунда переговоров по сокращению стратегических ядерных вооружений. Администрация Обамы намерена начать переговоры по договору, который сменит СНВ-3, и в котором вряд ли будет заинтересована Россия. Основным аргумент в данном случае – неопределенность окружающая будущую систему ПРО, равно как и сохраняющееся за НАТО превосходство по обычным вооружениям. Данные факторы достаточно важны, однако, как представляется, в случае их отсутствия Россия воспользовалась бы другими аргументами.

Резюмируя, можно сделать вывод о том, что стабильность режима ДНЯО и его перспективы для России сегодня значительно менее важны, нежели собственные национальные интересы, которые, по мнению руководства страны, диктуют необходимость осуществлять противовес доминированию США. Эта необходимость во многом влияет на последовательность российской политики ядерного нераспространения. Россия значительным образом ассоциирует собственное величие с размерами национального ядерного потенциала. Воспринимая противников через призму ментальность «холодной войны», Москва пытается сохранить в действии идею стратегической стабильности, основанную на взаимном гарантированном уничтожении.

Таким образом, можно сделать вывод, что на современном этапе развития Россия отдает значительный приоритет национальным интересам перед стабильностью режима ДНЯО. Под национальными интересами руководство страны понимает противостояние глобальному доминированию США, которых до сих пор ассоциирует с собственным противником в годы «холодной войны». Эта ситуация в значительной степени влияет на последовательность российской политики ядерного нераспространения. С одной стороны, Москва тесно ассоциирует размеры своего ядерного потенциала с понятием государственного величия. Продолжая рассматривать своих противников через призму ментальности «холодной войны», Россия защищает идею стратегической стабильности, основанную на идее взаимного ядерного уничтожения. При этом, даже здраво рассматривая свои возможности и принимая идею минимального ядерного сдерживания, основанную на

⁸ Малор Стуруа, "Берлинская речь Обамы напомнила выступления Хрущева," Московский Комсомолец, 20 июня, 2013, <http://www.mk.ru/politics/article/2013/06/20/872151-berlinskaya-rech-obamy-napomnila-vyistupleniya-hruscheva.html>

⁹ Андрей Шарий, Юрий Векслер, "Выступление Обамы в Берлине," *Radio Azadlyg*, June 20, 2013, <http://www.radioazadlyg.org/content/article/25022413.html>

возможности уничтожения лишь ограниченного количества инфраструктуры противника, Россия устанавливает достаточно высокие потолки для этого понятия (50-100 million).¹⁰ А поскольку российские понятия «достаточности» значительно отличаются от французских или китайских, вероятность дальнейшего развития процессов разоружения российской стороной выглядит сегодня достаточно призрачной. В то же время, хотя уровни СНВ-3 достаточно далеки от «ядерного нуля», они несопоставимы с цифрами колоссальных ядерных потенциалов государств в период «холодной войны».

¹⁰ Сергей Рогов, Павел Золотарев «СНВ после Праги», "Независимая Газета, August, 28, 2010.

Elliott School of
International Affairs
THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров. www.ponarseurasia.org